

УДК 711.4-112

© Е. Г. Молоткова, канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: elena2255@yandex.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2021-18-4-22-35

© E. G. Molotkova, PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia)
E-mail: elena2255@yandex.ru

УРБАНИЗМ НОВОГО ВРЕМЕНИ — «БОЛЬШИЕ ПРОЕКТЫ»: АМСТЕРДАМ И ПЕТЕРБУРГ

URBANISM OF THE NEW ERA — «BIG PROJECTS»: AMSTERDAM AND ST. PETERSBURG

Сопоставляется развитие градостроительных комплексов, которые были первыми крупными объектами урбанизации нового времени в Европе. Подчеркивается внедрение системного подхода к освоению обширных заболоченных территорий и формированию жилой среды элитного типа. Выявляются характерные черты петербургского и амстердамского морфотипов жилой застройки начала XVIII века, рассматривается значение связности территорий, транспортных коммуникаций. Отмечается различие привлекаемых ресурсов, что отразилось и в проектных концепциях, и в методике реализации проекта. Статья представляет собой первую часть блока из двух статей.

Ключевые слова: формы и методы урбанизации, ресурсный лимит, освоение больших территорий, квартал.

The article presents a comparative analysis of urban planning complexes that turned out to be the first large objects of urbanization in Europe referring to the New Era. The introduction of a systematic approach to the development of vast wetlands and formation of an elite-type living environment is considered. The author reveals the characteristic features of residential buildings' morphotypes in St. Petersburg and Amsterdam referring to the early XVIII century and emphasizes the significance of the connectivity of territories and transport communications. The difference in the resources involved is noted, which is reflected in the project concepts and in the methodology for implementing the project. The article is the first part of a block of two articles.

Keywords: forms and methods of urbanization, resource limit, development of large territories, quarter.

Процесс градостроительного развития Васильевского острова представляет особый интерес. Это единственная часть Петербурга, застройка которой с самого начала велась планомерно, упорядоченно. Здесь в полной мере проявился метод регулярной урбанизации XVII века, учтен градостроительный опыт послепожарной реконструкции Лондона, формирования города-резиденции Версаль, обновления центра Берлина.

С момента закладки Петропавловской крепости до нарезки первого участка под гражданскую застройку на Стрелке Васильевского острова прошло 13 лет. Намерение Петра I разместить новую столицу России на берегах Невы было беспрецедентно: «В истории мирового градострои-

тельного искусства рубежа XVII и XVIII столетий это событие не с чем сравнивать. Ни одна из европейских стран ни на своей территории, ни за морем, в растущих колониях, город такого масштаба около 1700 года не пыталась основать» [1]. Застройка новой столицы использовала опыт традиционной отечественной урбанизации и опыт нового европейского градостроительства. Как полагает И. Э. Грабарь, «в деятельности Петра I по созданию Петербурга было несколько основных идей, которым он оставался верен до конца жизни». Среди прочего — застроить город каменными домами, сделать его похожим на города Западной Европы, особенно Амстердам [2]. Эти намерения должны были определить застройку Васильевского острова.

Петербургские морфотипы жилой застройки. Реализация амбициозного намерения Петра I началась с ординарных шагов. В 1705–1712 гг. урбанизация малонаселенной дельты Невы развивала традиционную методику освоения участков прибрежной зоны и породила цепочку широко разбросанных небольших поселений. Своими размерами и градостроительной организацией они походили на десятки слобод, создававшихся в ходе петровской индустриализации [3].

При расширении жилых зон на Петроградском острове и вблизи Адмиралтейства прибегли к мерам локального упорядочения застройки, но при этом охватывались небольшие пространства (прибрежные полосы шириной в 100–200 м и протяженностью в 1–2 км)¹. Частью мероприятий по внедрению системы регулярного градостроительства стало использование неизвестного в России морфотипа жилой среды. На берегах Невы проявились «архитектурные образы Нидерландов» [5].

Застройку, рассчитанную на привилегированную группу горожан, стали формировать из первичных ячеек «европейского образца».

¹ Застройка вдоль берега водоема была традиционной для славянского заселения в этом регионе. Усадьбы располагались линейно, образуя один–два порядка. Главные фасады построек были обращены на воду. Больше всего такая форма распространялась в местах новгородского освоения (по Ваге, в Заонежье, Архангельской, Новгородской областях). «Эта форма селений древнее уличной, хотя с увеличением числа дворов она превращалась в уличную» [4].

Учитывался опыт жилищного строительства Амстердама: «Петр Великий с присущей ему четкостью сам определил, что его интересовало в жизненной среде Голландии... О голландской архитектуре речь не шла» [1]. Амстердамский опыт проявился не столько в прорисовке фасадов, сколько при организации селитебных территорий. На рис. 1 сопоставляются первичные жилые ячейки Амстердама и Санкт-Петербурга.

При участии Петра I определялись основные параметры петербургского морфотипа на основе амстердамского прототипа, который определял застройку берегов Невы (табл. 1).

Амстердамский прототип. Обращение к опыту Голландии объясняется не только личными пристрастиями Петра I, но и ролью Амстердама как крупнейшего в Европе центра нового урбанизма. Учитывалось сходство градостроительных процессов, развивавшихся в дельте Невы и в устье реки Амстел:

- целью работы было освоение новой территории;
- площадь осваиваемых земель оставляла сотни гектаров;
- местные почвы были болотистыми или переувлажненными.

Однако условия градостроительной деятельности существенно различались. Ресурсы российской казны поглощала Северная война,

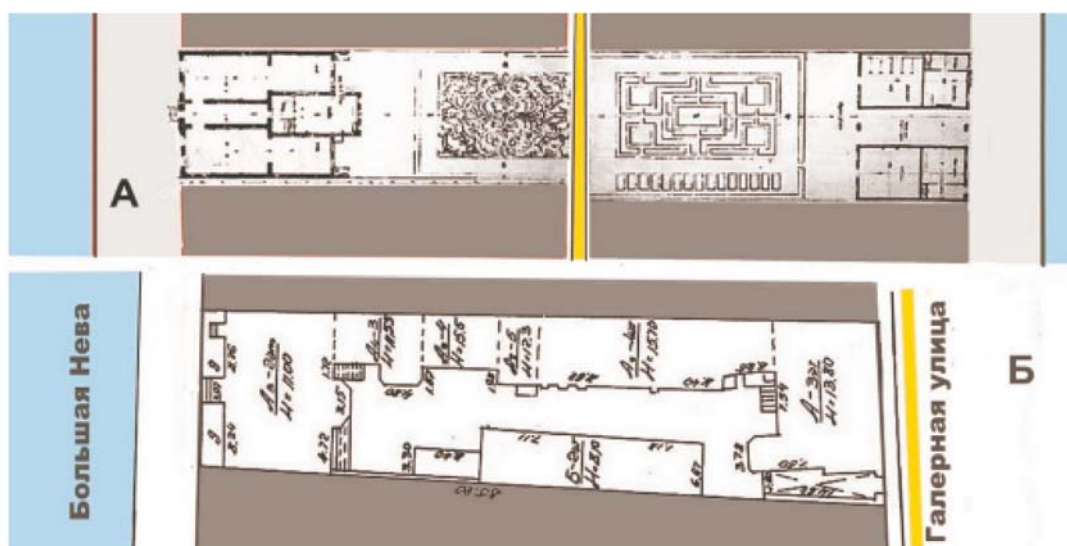

Рис. 1. Первичные жилые ячейки (домовладения) богатых горожан конца XVII – начала XVIII века: А — Амстердам, дом на берегу канала Херенграхт; Б — Санкт-Петербург, дом на Английской набережной (современный фиксационный план)

Петербургское жилище элитного типа («дом для именитых»)

1	Надел располагается на берегу реки (впоследствии — и канала)
2	Участок имеет форму узкого вытянутого прямоугольника
3	Площадь участка порядка 500–1000 кв. м
4	Расстояние от построек до уреза воды — порядка 10–20 м. Примыканию участков к воде придается большое значение. Требовалось, чтобы «по всем берегам можно всяким судам свободно приставать» [6] (1715–1716 гг.), поэтому в дополнение к укреплению набережных приходилось передвигать береговую линию на мелководье, сооружать гаванцы и подъездные каналы
5	По берегам вдоль воды грузовые перевозки не допускаются, поэтому въезды на участок со стороны акватории отсутствуют
6	Жилые дома располагаются у красной линии участка [6]: «лучшее строение строить лицом на улицу, а подлое позади»
7	Фасад дома занимает всю ширину участка
8	Постройка из кирпича в два этажа («каменное строение в два жилья» [6])
9	Вдоль тыльной стороны участков проезд для грузовых перевозок

а в Амстердаме с окончанием Восьмидесятилетней войны наступил золотой век. Он стал одним из богатейших городов того времени и быстро развивался. Увеличивалась численность населения, потребность в жилище возрастала. Решением градостроительных вопросов занимался муниципалитет, в распоряжении которого находились значительные ресурсы: среди жителей было много богатых налогоплательщиков. Накопления городской казны позволили начать освоение заболоченных земель за пределами полосы укреплений и наметить сооружение там новых кварталов.

В 1585 году в соответствии с «Планом трех каналов» приступили к мелиоративным работам на заболоченных землях к западу от городских стен, прокладывали каналы Херенграхт, Кейзерсграхт и Принсенграхт. В 1612 году, с началом фазы активного строительства, сочли необходимым использовать формы управляемого развития и приступили к регламентации параметров создаваемой городской среды. По мере расширения осваиваемой территории предписания захватывали все больше составных частей урбанизационного процесса, определяли их взаимозависимость. Создавалась и совершенствовалась система управления градостроительным развитием [7].

Планомерная и продуманная нарезка земельных участков с расчетом на их продажу стала инструментом освоения осушаемых земель. В Амстердаме был большой спрос

на жилье, существовали развитый рынок недвижимости и сложившаяся система цен на земельные участки. Учитывалось, что стоимость парцеллы зависела от ее местоположения в системе застройки.

Большое значение имела связность территорий, система городских транспортных коммуникаций. Трассы трех параллельных каналов, построенных для осушения земли (Херенграхт, Кейзерсграхт и Принсенграхт), соединили между собой малыми перпендикулярными протоками и связали с водной системой исторического центра.

На рис. 2 представлены проектные материалы по застройке островов между каналами Херенграхт и Кейзерсграхт. На рис. 2Б внимание привлекают линии, продольно пересекающие территории кварталов, — они проходят по границе, разделяющей полосы земли разной стоимости (выделены красными стрелками).

Осушенная каналами земля стала пригодной для застройки. Рынок недвижимости рассматривал ее как поступивший в продажу продукт. Муниципалитет, который выставял на продажу сотни гектаров, из организационно-коммерческих соображений прибег к стандартизации предлагаемого покупателям товара, к модульному принципу нарезки участков. Оценка покупательной способности горожан привела к выводу, что рациональным минимумом может стать прямоугольная парцелла размера-

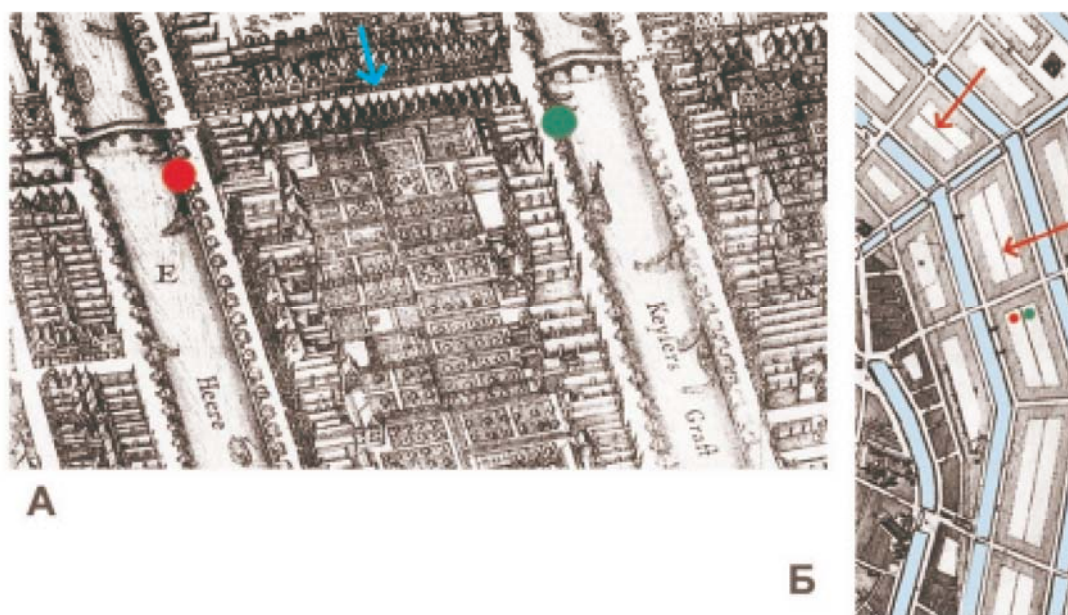

Рис. 2. Амстердам. Освоение островов между Херенграхт и Кейзерсграхт в XVII веке (с использованием [7]): А — фрагмент проектной аксонометрии 1625 г. (Baltasar Florisz. Stadsarchif Amsterdam); Б — фрагмент плана 1662 г. (Daniel Stalpaert. Stadsarchif Amsterdam)

ми 4,3×27 м. Для более состоятельных клиентов решили предложить второй вариант парцелл — двойной площади (4,3×54 м) и располагать их на островах вблизи от центра. Коммерческие расчеты определили ширину кварталов (108 м). На основе модульного принципа нарезали парцеллы (рис. 3А) и выставили их на продажу.

Этот коммерческий ход показал свою высокую практическую ценность. В короткий срок большая часть поступивших на продажу земель была распродана — покупатели имели возможность приобрести земельные участки, соответствующие их запросам и материальным возможностям. На рис. 3Б показан квартал с полностью

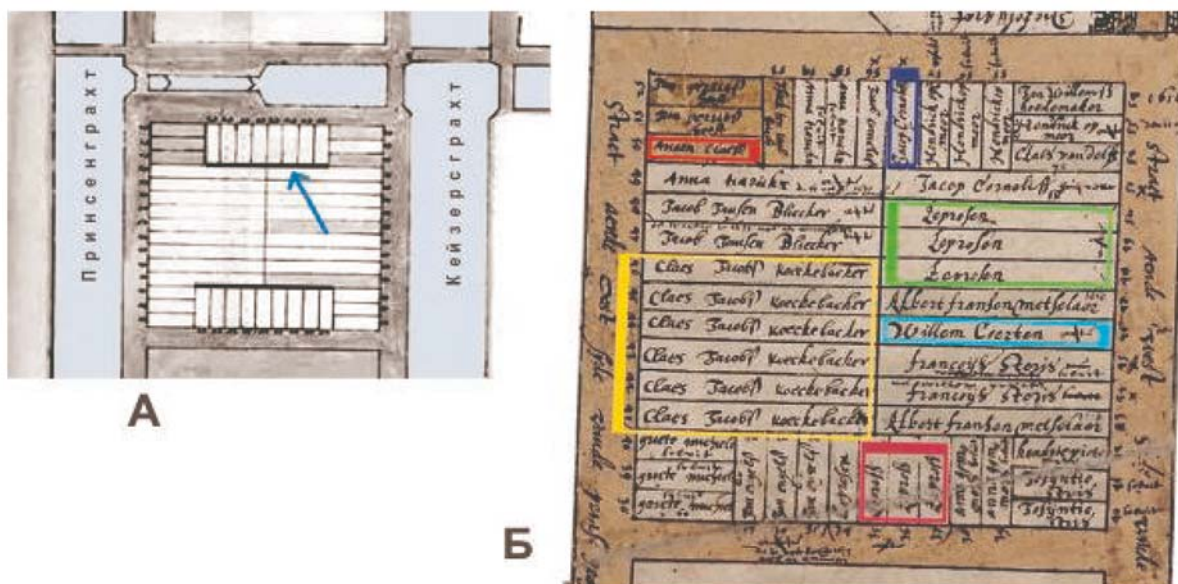

Рис. 3. Амстердам. Парцеллирование и землепользование в кварталах на островах зоны Грахтенгуртель в конце XVII века (с использованием [8])

распроданными парцеллами. Цветными рамками выделены некоторые из образовавшихся землевладений. Разброс размеров велик — площадка, очерченная желтым контуром, по своей площади в несколько раз превосходит площадку, очерченную красным контуром. Характер использования приобретенных участков регламентировался муниципальными установками. Здесь допускалось возводить только жилые дома [7].

Кварталы, размещавшиеся на двух полосах земли между каналами, стали местожительством самых богатых горожан. Особо привлекательными были участки вдоль берега каналов. Парцеллы, примыкавшие к каналу Херенграхт (на рис. 2А отмечены красной точкой), ценились выше, чем земля вдоль канала Кейзерсграхт (на рис. 2А отмечена зеленой точкой). Прагматичные деловые люди покупали дорогие участки у канала Херенграхт, чтобы расположить там главные постройки, а в дополнение — более де-

шевые парцеллы у канала Кейзерсграхт и там располагали служебную часть своей жилой ячейки. Таким образом появились крупные домовладения, соединявшие парцеллы разной стоимости и протянувшиеся поперек островов (рис. 4).

На рис. 4 показан план домовладения, сформированного местным патрицием Иосифом Дойцем. Он купил нарезанные городом несколько парцелл на берегу престижного канала Херенграхт, где земля стоила дорого (Н, красный цвет), а вдобавок к этому — парцеллы у канала Кайцерсграхт, где цена земли была меньше (К, оранжевый цвет). В итоге образовался земельный участок размером 17×108 метров.

По этой же схеме формировались и другие богатые домовладения, характерные для этих кварталов. С учетом действовавшего представления о комфорте богатого жилища здесь целенаправленно формировался специфический морфотип

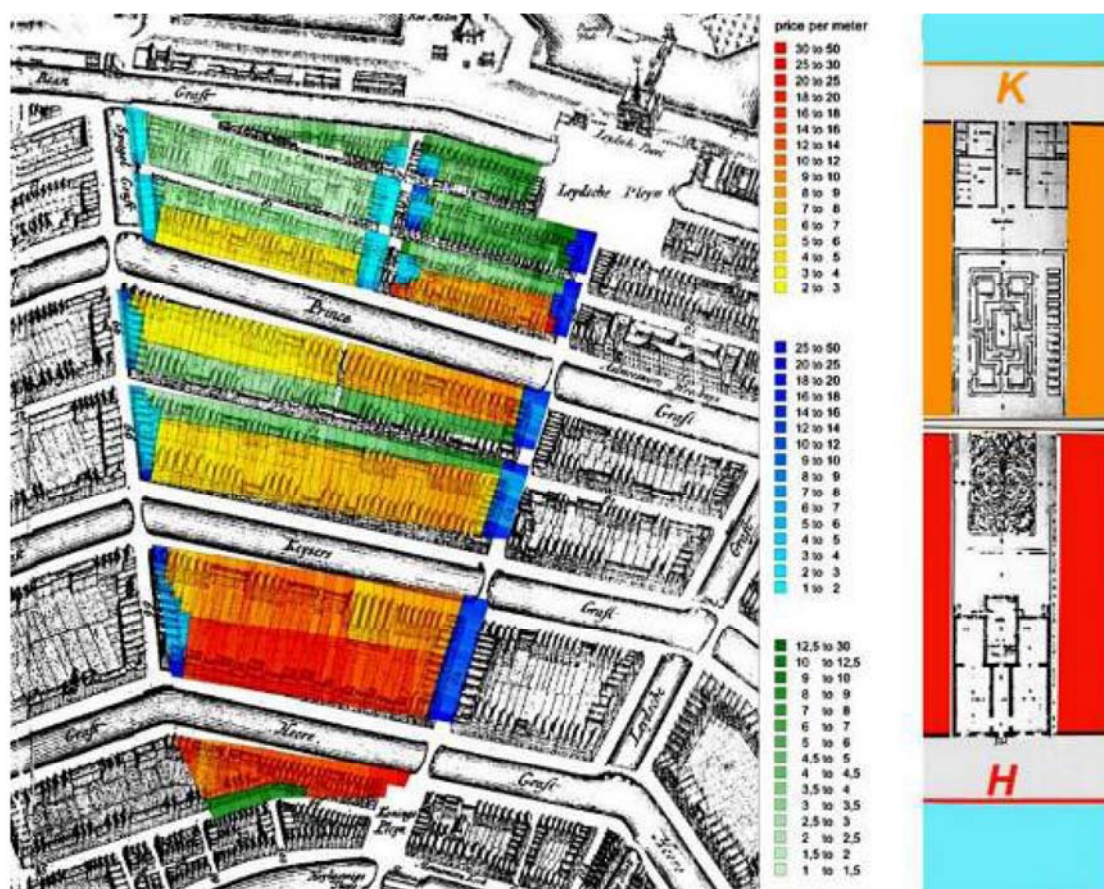

Рис. 4. Амстердам. Рынок недвижимости и формирование домовладений в зоне Грахтенгурдель в конце XVII века (с использованием [7], [9])

городской среды, отражавший реалии нового времени [10]:

- неперенным элементом богатого дома считались сады. С расчетом на них и формировались домовладения больших размеров. В соответствии с этим установили городские правила, которые оставили всю внутриквартальную территорию зеленой зоной, а для капитальных строений отводили место лишь у красной линии квартала;

- для обеспечения должной представительности выходящих на канал построек с набережных убрали хозяйственно-бытовые передвижения и отвели место для посадки деревьев. В связи с отсутствием транспортного потока на набережной в прилегающих корпусах не устраивали проездов, а весь лицевой фронт использовался для размещения парадных помещений дома. Для утилитарных целей отвели узкий внутриквартальный переулок (он обслуживал 10–20 домохозяйств, поэтому интенсивного движения здесь не было).

Таким образом, в амстердамских кварталах «Пояса каналов» во второй половине XVII века был сформирован специфический морфотип жилой среды элитного типа («Grachtenhäuser»). Основные составляющие такого морфотипа спустя столетия проявились на берегах Невы (см. табл. 1).

Другой морфотип жилищ в Амстердаме был создан для среднего класса и ремесленников. Он сформировал обширную территорию за пределами пояса каналов 'de Jordaan (ее площадь превышала зону богатых домов). Представление о доступной комфортности здесь отличалось от доминировавшего на берегу каналов. Стандартная парцелла была в 4 раза меньше, чем в зоне каналов [10]. Соответственно этому определились габариты местных кварталов — их ширина составляла половину ширины кварталов элитного типа.

Небольшие парцеллы использовались также на островах, лежавших между каналами, для освоения полоски земли в торцевой части местных элитных кварталов. Здесь она была дешевле, поскольку выходила на городские улицы и не пользовалась таким спросом, как в прибрежной зоне. Полосы стали нарезать на маломерные

стандартные участки, предназначенные для небогатых людей (см. рис. 3А).

Нежелательное соседство различных морфотипов сглаживали архитектурными средствами. Главные фасады ряда небольших домов были раскрыты к городским улицам (указано голубой стрелкой на рис. 2А), а тыльная сторона рассматривалась как экран на границе с зоной внутриквартальных садов (синяя стрелка на рис. 3А). Чтобы защитить внутриквартальную территорию с садами богатых домовладельцев от нежелательных взглядов, на задних фасадах небольших домов запретили устраивать окна в верхних этажах [7]².

Коммерческие соображения побудили к развитию форм землепользования. Часть застройки на новых землях Амстердама не рассчитывалась на продажу. Покупательная способность населения среднего класса была невелика, и продать удалось лишь часть из нарезанных парцелл. Чтобы получить необходимый доход, в 1671 г. муниципалитет Амстердама решил на пустовавших участках построить дома для сдачи внаем. Использовался типовая проект, осваивавший две соседние парцеллы: возводилось здание с шириной фасада в 8,5 м, включавшее две двухэтажные квартиры с отдельными входами [12].

Таким образом, амстердамская практика освоения болотистых территорий во второй половине XVII века породила два новых морфотипа жилища (рис. 5). Современные исследователи подчеркивают, что созданные на этой основе новые районы Амстердама представляли собой «оптимальный город». Здесь формировали жилую среду, лишенную острых градостроительных композиций, использовали минимум архитектурных акцентов, но обеспечили ее высокую комфортность. Целенаправленная и многоаспектная система управления позволила привлечь к освоению территории огромные ресурсы и показала высокую эффективность — за пятьдесят лет площадь Амстердама увеличилась в 4 раза и к 1658 году составила 716 га [7].

Созданные в XVII веке морфотипы проявили высокую степень устойчивости. Традиционное модульное парцеллирование повсеместно

² Специфика местных условий иногда вынуждала отклоняться от регламентируемых размеров. Например, парцелла дома 62 на канале Кейзерсграхт имела габариты 6×29 м [11].

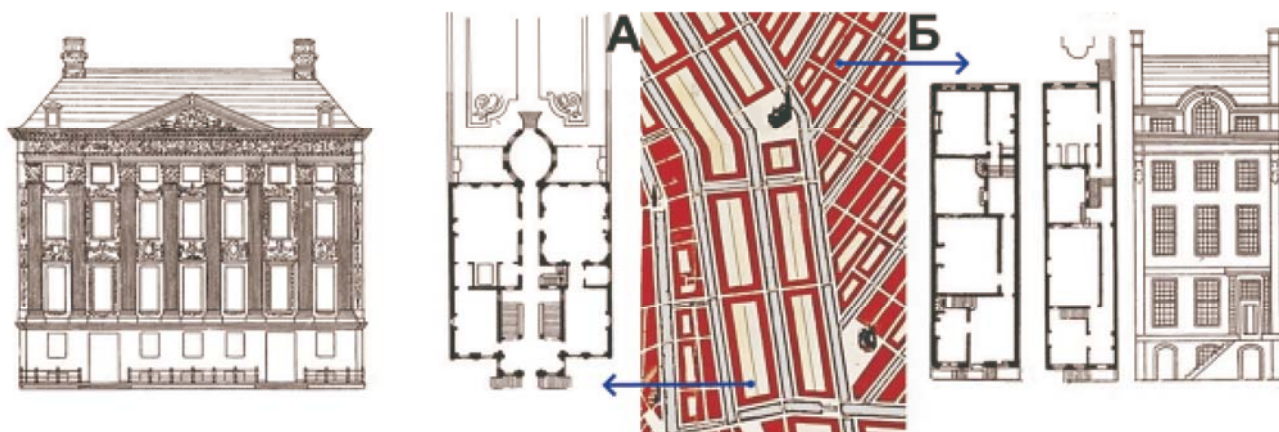

Рис. 5. Амстердамские морфотипы жилища на осваиваемых территориях (жилые ячейки и характерные кварталы): А — элитного класса («stadspaleis»); Б — «среднего класса» (с использованием [12])

использовалось в градостроительном проектировании XX века, а в модернизированном — и в наши дни. «Дома на каналах» неоднократно модернизировали, но их определяющие исторические параметры сохраняются в современных условиях — и на градостроительном уровне (рис. 6А), и на уровне первичной структурно-планировочной ячейки (рис. 6Б и 6В).

Градостроительные преобразования Амстердама XVII века были уникальным для Европы образцом крупномасштабного урбанизационного процесса [13]. Часть архитектурно-планировочных и организационных решений, использованных для расширения Амстердама в XVII веке, уже применялась в Европе и ранее, но лишь в Амстердаме они были отобраны, усо-

вершенствованы и соединены в систему целенаправленной регулярной урбанизации.

Освоение заболоченных территорий показало его высокую эффективность. Целенаправленная и многоаспектная система управления позволила привлечь к реализации проекта огромные ресурсы, благодаря чему в период золотого века площадь города увеличилась в 4 раза. Городская казна пополнилась от продажи земельных участков, стала получать доходы от аренды домов [7]. Формы и методы, сформировавшие «пояс каналов» в Амстердаме, можно отнести к числу самых значительных достижений градостроительства XVIII столетия. Эта реализация оказала заметное воздействие на развитие урбанистических процессов в Европе, в том числе в дельте Невы.

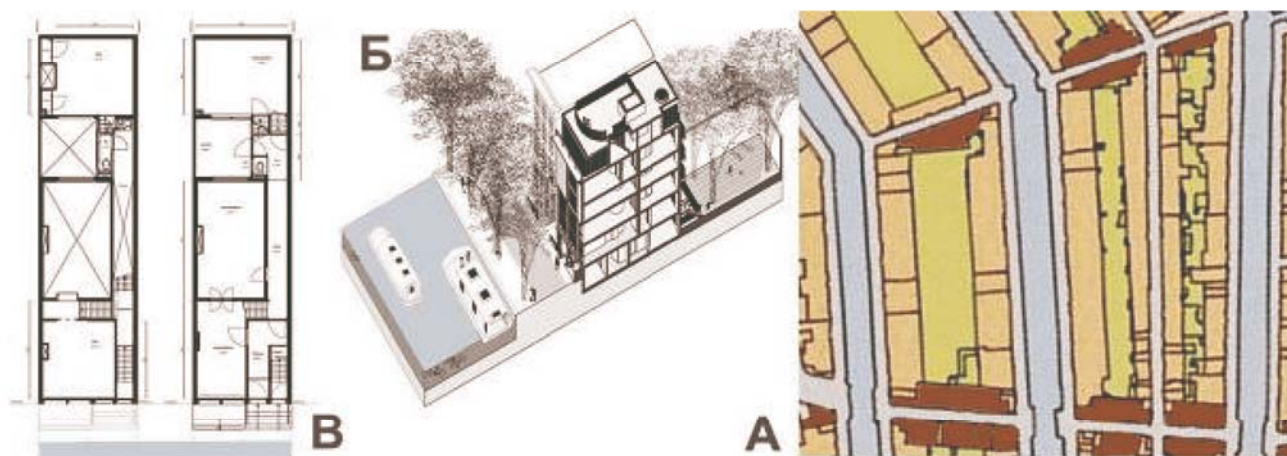

Рис. 6. Морфотипы «домов на каналах» в современном Амстердаме: А — схема кварталов; Б — новое строительство на основе исторического морфотипа; В — рефункционалирование исторической постройки

Рис. 7. Освоение территории Васильевского острова под жилую застройку, 1716 – начало 1720-х годов (на подоснове «карты Леспинаса» [14]: А — ситуация 1714 г.; Б — изменение ситуации к началу 1720-х годов

Урбанизация Васильевского острова. Известно, что идея размещения нового столичного города на Васильевском острове стала проявлять себя в 1714 году, а первые шаги по освоению его территории под жилую застройку были предприняты в 1716–1718 гг. Как и на Петроградском острове, и в Адмиралтейской слободе, все начиналось с нарезания у уреза воды участков под застройку. Очагами освоения стали сооружения, которые в 1714 году уже были зафиксированы (на рис. 7 выделены красными окружностями). Размещению построек в глубине острова мешала его заболоченность, поэтому одновременно с освоением береговых участков начали прокладывать в прибрежной части необходимые осушительные каналы. Формирование береговой застройки шло упорядоченно (рис. 7).

Более детальные характерные фрагменты показывают, что в 1716–1718 гг. на Васильевском острове использовались две модели формирования береговой зоны (рис. 8):

- на Стрелке (рис. 8А) применили традиционную схему (как на Петроградской и Адмиралтейской сторонах): фасады зданий параллельны урезу воды;

- на берегу Большой Невы выявился новый подход: очертания лицевого фронта кварталов определяются изгибами береговой линии, но фасады каждого из зданий параллельны продольной оси Большого проспекта. Такая специфическая ступенчатость красной линии кварталов к западу от 19-й линии стала продуктом адаптации ортогональной сети паттерна к местным географическим особенностям³.

Рис. 8Б и 8В выявляют также заметное различие площади парцелл, что можно объяснить применением «адресного подхода» к нарезке участков [16]. Вторым следствием методики «адресного подхода» стал затянувшийся на несколько лет раздел береговой полосы. Первые участки в 1716 году были нарезаны там, где уже существовали очаги освоения, а затем парцелирование два года продвигалось в западном направлении. Полосу береговой земли, приле-

³ Ступенчатый контур привлекает внимание: «Любопытно отметить, что Трезини проектировал в двух последних кварталах в северной части Стрелки ступенчатое расположение домов, широко примененное им в застройке берега Большой Невы. Очевидно, этот своеобразный прием казался архитектору особенно удачным» [15]. Следовало бы подчеркнуть, что он отражает не личные пристрастия архитектора, а стратегию формообразования жилой среды на острове.

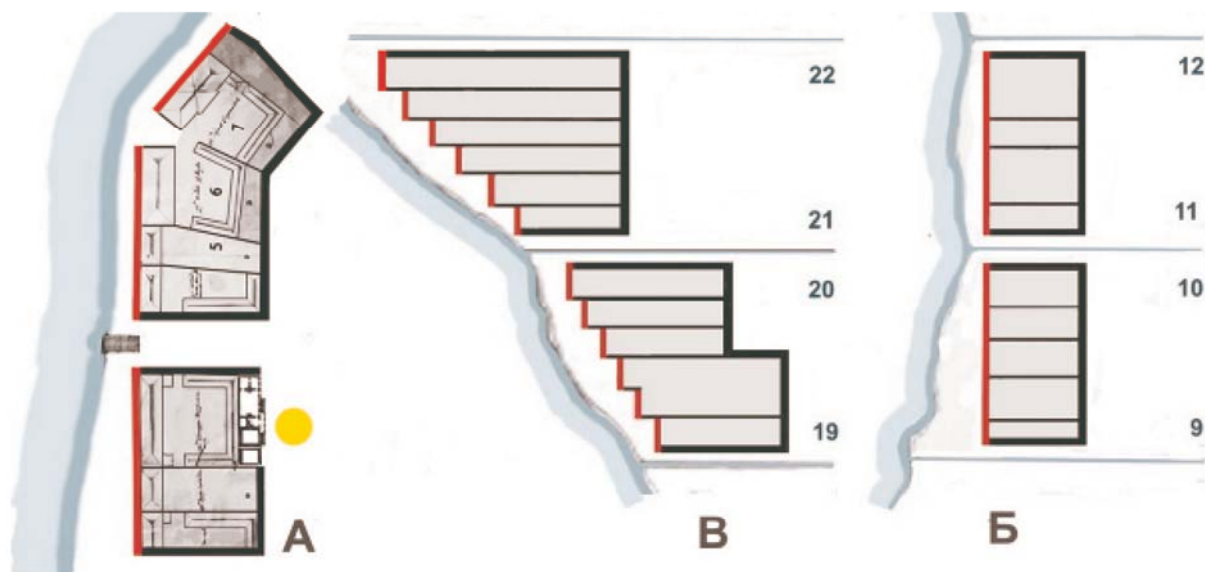

Рис. 8. Формирование мини-кварталов в береговой полосе Васильевского острова, 1716–1718 гг.: А — на берегу Малой Невы (Стрелка); Б и В — на берегу Большой Невы

гающую к Меншиковской усадьбе, передали для освоения в 1718–1721 гг.

На рис. 7 представлено поселение, которое сформировалось на Васильевском острове к началу 1720-х годов. Около сотни парцелл уже были нарезаны для поселявшихся в Петербурге дворян [16]. Особенностью были разрывы в полосе застройки, оставленные для прокладки каналов, важность которых в 1717 году подчеркивал Петр I: «Велеть ныне строить дома по берегу... только надобно оставлять места, где выводить в реку каналы» [15]. С расчетом на прокладку каналов между пятнами застройки оставляли разрывы шириною по 13 сажен [17].

Образовались двенадцать небольших кварталчиков, цепочкой протянувшихся примерно на 2 км к западу от существовавшей усадьбы Меншикова. Эта часть нового столичного города была подобна полосам береговой застройки, которые уже сложились на Петроградской и Адмиралтейской сторонах, и по площади, и по протяженности. Как и там, основной транспортной коммуникацией была река. Неширокие проезды на тыльной стороне кварталов служили для соседского общения и для поездки на местный Меншиковский рынок [6].

На этом этапе освоения Васильевского острова обживаемая зона занимала неширокую полосу вдоль уреза Большой Невы и по основным

показателям воспринималась как одна из ряда «береговых линий», составлявших основу городской ткани петровского Санкт-Петербурга⁴.

Новый подход к решению проблем урбанизма стал проявляться в начале 1720-х годов, когда застройка распространилась на сердцевинную территорию — земля простиралась почти на 1000 гектаров, заросла лесом и была заболочена. Была определена цель освоения и его основные формы: «наибогатейшим строением и каналами украсить». Все градостроительные мероприятия выполнялись в соответствии с заранее подготовленной документацией: «Всему тому обстоятельный план и модель имеются... по которому плану и все строение на сем острове производится». Метод реализации застройки определял «регламент» [6].

Корректировка регламента, который устанавливал связь между формой освоения участка и условиями финансирования, продолжалась несколько лет [18]. Рассматривались три возможных инвестора:

- государственная казна; из-за Северной войны она могла взять на себя лишь небольшие

⁴ Помимо «Каменной набережной линии на Васильевском острове по большой Неве реке», в перечислении Богданова упомянуты еще 10 других линий — 9 береговых и одна «луговая» [6].

расходы по сооружению самых необходимых построек⁵;

- российские губернии; указом от 10 марта 1714 г. все губернии Русского государства должны были строить каменные здания на острове Котлин, однако этот процесс оказался очень тяжким [18];

- состоятельные люди, которые обязаны были поселиться в столичном городе.

Передача земельных наделов состоятельным дворянам при условии выполнения застройки по установленным предписаниям практиковалась и ранее — при застройке города-резиденции Версаля⁶, но в Петербурге она была систематизирована и стала формой косвенного налога для состоятельных слоев населения. Такое направление стало определяющим для освоения территорий в центральной части города. Богатейшие царедворцы получали наделы на берегу Невы (где в короткий срок возводили представительные каменные дома) и обширные усадьбы вдоль Мойки и Фонтанки (здесь требовалась мелио-

⁵ Например, построить слободу для квалифицированных работников-«переселенцев»: 500 изб по 30 рублей за штуку, что обошлось в 1500 рублей. Для сравнения — строительство каменного десятисаженного дома с отделкой «вчерне» оценивалось в 3000 рублей, с отделкой — в 4000; пятисаженные постройки стоили ориентировочно от 1600 до 2000 рублей [16].

⁶ Ансамбль Версаля: архитектурная история // Искусствовед.ру — сетевой ресурс о культуре и искусстве. URL: iskusstvoed.ru (дата обращения: 16.05.2021).

рация и процесс благоустройства затягивался). В 1716–1718 гг. состоятельные дворяне, бояре и некоторые члены царской семьи получили береговые участки на Васильевском острове и приступили к их застройке. Этот этап зафиксировали уже в 1717 г. (рис. 9).

В 1718 году пришлось начинать освоение удаленных от берега земель и вносить коррективы в сложившиеся представления о характере будущей застройки. В 1715 г. предлагалось, что каркас городской среды создадут прокладываемые в глубь территории каналы, по берегам которых надлежало строить двухэтажные каменные здания⁷. «Таким образом, на Васильевском острове своим обликом набережные каналов... должны были незначительно уступать парадным набережным Б. Невы» [19]. Остров рассматривался как поселение элитного уровня; для мелкопоместных дворян, имевших менее 100 крепостных, нарезку участков не предполагали. Возможность расселения мастеровых (что предусматривалось в проекте для острова Котлин) не обсуждалась.

В 1719 году стало ясно, что инвестиционный потенциал крупных инвесторов исчерпан

⁷ «Строить каменные палаты в два жилья от 500 до 450 дворов на 10 саж. по берегу Невы реки, от 450 до 400 дворов на 8 саж. по берегу Невы реки, от 400 до 350 — на 10 саж. по каналам, от 350 до 300 — на 8 саж. по каналам, от 300 до 250 — на 6 саж. По каналам... от 200 до 150, сложась двоим, строить на 10 саж. по каналам» [19].

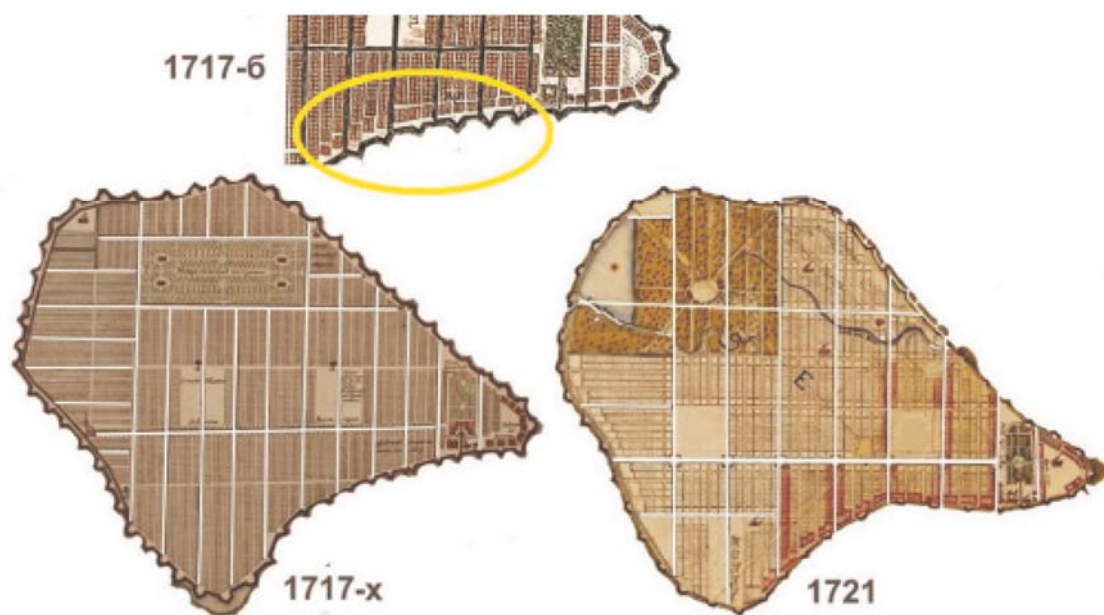

Рис. 9. Конкретизация элементов регулярной застройки Васильевского острова на картах 1717–1721 гг.

и невозможно обеспечить финансирование застройки по устоявшемуся «петербургскому» морфотипу. Требовалось установить параметры косвенного налога, который возлагался на прибывающих на остров новоселов, определить оптимальное соотношение между их возможностями и размером обременения, возлагавшегося при получении надела. В феврале–марте 1719 года рассматривались и переутверждались возможные варианты. Приходилось ориентироваться на менее состоятельных переселенцев, что отразила корректировка указов этого времени⁸. В итоге закрепились три варианта застройки и благоустройства, рассчитанные на разный объем инвестиций (табл. 2). Заметна установка администрации на формирование парцелл боль-

⁸ «Требования, установленные указом от 12 февраля 1719 г., оказались чересчур большими. Уже через месяц правительство должно было их несколько уменьшить» [18]. В 1724 году регламент 1719 года пришлось вновь изменять.

шой величины, в том числе «сложась двум владельцам»: строить большие здания предлагалось даже не слишком богатым инвесторам.

Переход к использованию трех морфотипов был зафиксирован на картах (рис. 9). Первоначальная проектная концепция (карта Хоманна — 1717-х) исходила из однородности всех осваиваемых участков. На карте Буша (1717-б) выделена береговая полоса, которая уже застраивалась богатыми жилищами «петербургского морфотипа». В 1721 году на карте Койета красным цветом показаны участки вдоль пяти каналов, где было намечено новое каменное строительство.

Выводы

Освоение территории Васильевского острова — один из первых в Европе образцов урбанизма «нового времени», когда градостроительная деятельность приобрела характер регулируемой системы и стала не только учитывать эконо-

Таблица 2

Различие затрат на освоение участка в зависимости от его морфотипа (с использованием [16, 18])

Основные объекты инвестиций		Морфотипы		
		1 — на берегу Невы	2 — на берегу канала	3 — «в линиях за каменными домами»
Благоустройство территории при глубине участка (сажен)		30–60	30	30
Постройка на лицевой стороне участка	Ширина парцеллы минимальная (сажен)	8	5	7
	Ширина парцеллы — число вариантов	2	5	2
	Число этажей	2	1–2	1–2
	Материал стен	Кирпич	Кирпич	Дерево
Укрепление берега		8 сажен	5 сажен	Нет
Дополнительно		Устройство каналов на участке [2]		

Примечание. Вариант застройки парцеллы шириною 10 сажен «сложась двум владельцам» предусматривался для всех морфотипов.

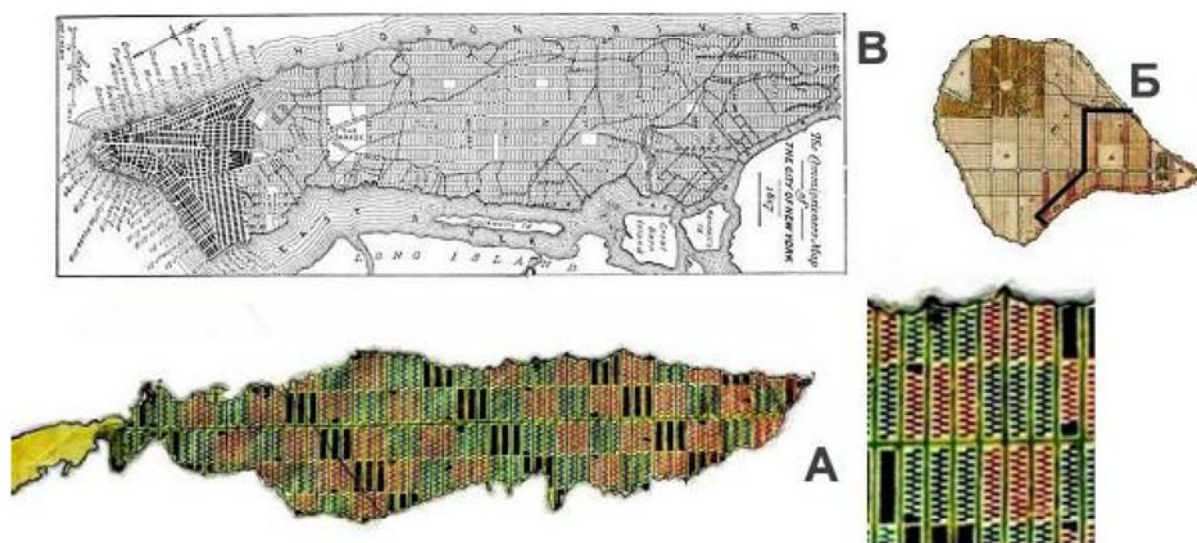

Рис. 10. Паттерн как универсальная модель освоения территории: А — план «столичного города на острове Котлин»; Б — Васильевский остров; фрагмент плана Койета 1720–1722 гг.; В — план Манхэттен, 1807 г.**

* Семенцов С. В. О некоторых неизвестных моментах биографии знаменитого Доменико Трезини. URL: goldtrezzini.ru (дата обращения: 02.06.2021).

** Топографический план Санкт-Петербурга (план К. Ф. Койета), 1720–1722. Stockholm, Krigsarkivet. SFP Petersburg Nr. 26. URL: https://web.archive.org/web/20100106004343/http://www.sweden.spb.ru/maps/35_b.htm

*** URL: <https://www.wikiwand.com/ru/%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D1%85%D1%8D%D1%82%D1%82%D0%B5%D0%BD>

мические соображения, но и целенаправленно использовать их для формирования городской среды. Эволюция проектной концепции и ход застройки Васильевского острова в XVIII веке наглядно демонстрируют воздействие меняющегося ресурсного потенциала на выбор форм и методов застройки. При переносе в дельту Невы модель амстердамского «пояса каналов» подверглась существенным изменениям, что было связано с условиями финансирования этого проекта (рис. 10).

В первых эскизах «столичного города на острове Котлин» основой застройки стала гипподамова система планировки, однородная сеть прямоугольных вытянутых кварталов охватывала почти всю территорию (более 15 кв. км). Особенностью концепции были транспортные каналы, пересекавшие остров от одного берега до другого. Они шли вдоль каждого квартала, что сближало такое решение с амстердамским Grachtengordel — «кольцом больших каналов».

В 1714 году эту проектную концепцию перенесли на Васильевский остров [1]. Сохранились вытянутые пропорции кварталов и их заметная группировка в блоки из трех кварталов. Переход к натурной реализации градостроительной идеи

вынудил укладываться в рамки жесткого ресурсного лимита:

- пришлось оказаться от прокладки каналов, ограничиться резервированием необходимых для них полос земли;
- без обсуждения отложить высокохудожественный альтернативный проект, который требовал дополнительных затрат. «Победа здравого смысла» над искусством свела формирование городского организма к утилитарной «нарезке кварталов» [20].

Библиографический список

1. Швидковский Д. О. Великий город Петра Великого // Наше Наследие. 2003. № 66. С. 4–29.
2. История русского искусства. В 13 т. М.: Изд-во АН СССР: Наука, 1953–1969. Т. V. Русская архитектура первой половины XVIII века.
3. Анисимов П. В. Петр Великий: личность и реформы. СПб.: Питер, 2008. 446 с.
4. Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сб. М., 1956. С. 4–458.
5. Горбатенко С. Б. Новый Амстердам. Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов. СПб.: Печатный двор, 2003. 368 с.

6. Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурга. СПб.: Северо-Западная Библиейская Комиссия; Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, 1997. 414 с.
7. Hausbau in Holland. Baugeschichte und Stadtentwicklung. Jahrbuch für Hausforschung, Band 61. Jonas Verlag, 2010. 448 p.
8. Marc Hameleers. Gedetailleerde kaarten van Amsterdam. Uitgeverij: Publisher-Thoth, 2015. 288 p.
9. Abrahamse J. E., Kosian M. en Schmitz E. Urban Economics, Urban Development, Land Use and the Real Estate Market in Early Modern Amsterdam // 15th International Conference on “Cultural Heritage and New Technologies”. Vienna, 2010. Pp. 163–186.
10. Hamberger Jacqueline. Amsterdam // Materialien zur Architektur und Wohnsoziologie Nr. 3. Universität Stuttgart FG Architektur und Wohnsoziologie–2015.
11. Rob van Koen Kleijn, Ernest Kurpershoek en Shinji Otani. De grachten van Amsterdam. Bussom, Thoth/Kunsthistorisch Bureau DARTS, 2013, 454 p.
12. Всеобщая история архитектуры. Т. VII. Западная Европа и Латинская Америка. XVII – первая половина XIX вв. М.: Стройиздат, 1969. 620 с.
13. Heller-Jung, Silke. Architekturführer Amsterdam. Berlin: DOM publishers, 2015. 252 p.
14. Леспинас. План Васильевского острова, 1714 г. ЦГАВМФ. Ф. 3 – «Л». Оп. 34. Д. 2465.
15. Иогансен М. В. Работы Доменико Трезини по планировке и застройке Стрелки Васильевского острова в Петербурге // Русское искусство XVIII века. Материалы и исследования. М., 1973. С. 20–37.
16. Николаева М. В. Санкт-Петербург Петра I: история дворовладений — застройка и застройщики. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 1000 с.
17. Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д. Василеостровский район (Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга). СПб.: Белое и Черное, 2002. 534 с.
18. Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 190 с.
19. Станюкович-Денисова Е. Ю. Архитектура домов 1720–1740-х годов на набережных каналов Адмиралтейской части. К вопросу о градостроительных принципах Петербурга // Труды исторического факультета СПбГУ. СПб., 2014. С. 125–134.
20. Мазаев Г. В. Загадка Леблona // ACADEMIA. Архитектура и строительство. 2020. № 2. С. 92–99.
2. Istoriya russkogo iskusstva [The history of Russian Art]. In 13 vols. Moscow, AN SSSR Publ., Nauka Publ., 1953–1969, vol. V. *Russkaya arkhitektura pervoy poloviny XVIII veka* [Russian architecture of the first half of the XVIII century].
3. Anisimov P. V. *Petr Velikiy: lichnost' i reformy* [Peter the Great: personality and reforms]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 446 p.
4. Blomkvist E. E. *Krest'yanskije postroyki russkikh, ukrainskikh i beloruskikh* [Peasants' houses of Russians, Ukrainians and Belarusians]. *Vostochnoslavjanskiy etnograficheskiy sb.* [In: East Slavic Ethnographic Collection]. Moscow, 1956, pp. 4–458.
5. Gorbatenko S. B. *Noviy Amsterdam. Sankt-Peterburg i arkhitekturnye obrazy Niderlandov* [New Amsterdam. St. Petersburg and architectural images of the Netherlands]. St. Petersburg, Pechatniy Dvor Publ., 2003, 368 p.
6. Bogdanov A. I. *Opisanie Sankt-Peterburga* [Description of St. Petersburg]. St. Petersburg, Severo-Zapadnaya Bibleyskaya Komissiya; St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, 1997, 414 p.
7. Hausbau in Holland. Baugeschichte und Stadtentwicklung. *Jahrbuch für Hausforschung*, Band 61. Jonas Verlag Publ., 2010, 448 p.
8. Marc Hameleers. *Gedetailleerde kaarten van Amsterdam*. Uitgeverij, Publisher-Thoth, 2015, 288 p.
9. Abrahamse J. E., Kosian M. en Schmitz E. *Urban Economics, Urban Development, Land Use and the Real Estate Market in Early Modern Amsterdam*. Proc. of the 15th International Conference “Cultural Heritage and New Technologies”, Vienna, 2010, pp. 163–186.
10. Hamberger Jacqueline. Amsterdam. *Materialien zur Architektur und Wohnsoziologie* Nr. 3. Universität Stuttgart FG Architektur und Wohnsoziologie–2015.
11. Rob van Koen Kleijn, Ernest Kurpershoek en Shinji Otani. *De grachten van Amsterdam*. Bussom, Thoth/Kunsthistorisch Bureau DARTS, 2013, 454 p.
12. *Vseobshchaya istoriya arkhitektury, vol. VII. Zapadnaya Evropa i Latinskaya Amerika. XVII – pervaya polovina XIX vv.* [General History of Architecture, vol. VII. Western Europe and Latin America. The XVII century — the first half of the XIX century]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1969, 620 p.
13. Heller-Jung, Silke. *Architekturführer Amsterdam*. Berlin, DOM Publ., 2015, 252 p.
14. Lespinas. *Plan Vasil'evskogo ostrova, 1714 g.* [Plan of Vasilievsky Island, 1714]. TsGAVMF. F. 3 – «L». Op. 34. D. 2465.
15. Iogansen M. V. *Raboty Domeniko Trezzini po planirovke i zastroyke Strelki Vasil'evskogo ostrova v Peterburge* [Domenico Trezzini's works on the planning and construction of the Spit of Vasilievsky Island in

References

1. Shvidkovskiy D. O. *Velikiy gorod Petra Velikogo* [The Great City of Peter the Great]. *Nashe Nasledie – Our Heritage*, 2003, no. 66, pp. 4–29.

St. Petersburg]. *Russkoe iskusstvo XVIII veka. Materialy i issledovaniya* [In: Russian art of the XVIII century. Materials and research]. Moscow, 1973, pp. 20–37.

16. Nikolaeva M. V. *Sankt-Peterburg Petra I: istoriya dvorovladiy – zastroyka i zastroyshchiki* [St. Petersburg of Peter I: the history of households (construction and developers)]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2014, 1000 p.

17. Nikitenko G. Yu., Sobol' V. D. *Vasileostrovskiy rayon (Entsiklopediya ulits Sankt-Peterburga)* [Vasileostrovsky district (Encyclopedia of streets in St. Petersburg)]. St. Petersburg, Beloe i Chernoe Publ., 2002, 534 p.

18. Luppov S. P. *Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoy chetverti XVIII veka* [The history of the construction of St. Petersburg in the first quarter of the XVIII century]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1957, 190 p.

19. Stanyukovich-Denisova E. Yu. *Arkhitektura domov 1720–1740-kh godov na naberezhnykh kanalov Admiralteyskoy chasti. K voprosu o gradostroitel'nykh printsipakh Peterburga* [Architecture of houses of the 1720-s – 1740-s located along the embankments of the channels of the Admiralty district. Regarding the issue of the urban planning principles of St. Petersburg]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta SPbGU* [Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg State University]. St. Petersburg, 2014, pp. 125–134.

20. Mazaev G. V. *Zagadka Leblona* [The Riddle of Leblon]. *ACADEMIA. Arkhitektura i stroitel'stvo – ACADEMIA. Architecture and Construction*, 2020, no. 2, pp. 92–99.